

РЕЛИГИЯ

ДРУГ СВОБОДЫ И ВРАГ УНЫНИЯ

Таким видят Иоанна Павла II многие русские

Дмитрий Шущарин

Мнение

«Почти не может быть, ведь ты была всегда».

Речь не идет, подчеркиваю, о Иоанне Павле II как деятеле, сыгравшем и продолжающем играть важную роль в развитии Римско-Католической Церкви. Почти все, что берется судить об этом, начинается с того, что характеризуют Иоанна Павла II как харизматическую личность. Почти все, что берется судить об этом, начинается с того, что характеризуют Иоанна Павла II как харизматическую личность. Почти все, что берется судить об этом, начинается с того, что характеризуют Иоанна Павла II как харизматическую личность. Почти все, что берется судить об этом, начинается с того, что характеризуют Иоанна Павла II как харизматическую личность.

за, что Церковь — не административный институт, не объект этнографического описания, не историческая экзотика, а живой и активный общественный организм. Что она может, вправе и должна вмешиваться во все общественные процессы, иметь влияние на всех явлениях современности. Еще предстоит оценить, какое значение имел демонстрационный эффект Иоанна Павла II для внутреннего развития Русской Православной Церкви, в которую стали приходиться люди с новыми требованиями, с новыми взглядами на роль и место религии в современном мире. И не стоит удивляться тому, что в домах многих православных можно встретить портреты Иоанна Павла II, сделавшего так много для реабилитации образа Церкви, христианства в России, где с XIX века интеллигенция была традиционно атеистической.

Алла Шевёлкина

Альтернатива

БЕРНАР, что послужило отправной точкой в вашей работе над книгой? — Все началось с констатации очевидного факта: в 1978 году, когда папский кардинал Кароль Войтыла взошел на Святой Престол, ни один политический лидер не предчувствовал грядущего краха коммунизма. Политические деятели Запада признавали, что коммунистический блок — это надолго, а следовательно, необходимо диалог, цивилизованные переговоры. Запад вступил в период «разрядки», с началом которой стали Хельсинкские соглашения, и, не веря в скорую кончину коммунизма, с ужасом наблюдали за его экспансией. Даже Ватикан при Иоанне XXIII и Павле VI, напуганный репрессиями против Церкви в странах Восточной Европы, решился во имя «спасения хроста» пойти на контакты с правительствами этих стран. Ватикан был готов на дальнейшие уступки, воспевал политику «мира и разоружения». В 1978 году Афганистан стал коммунистическим, а Германия Гельмута Шмидта осознала опасность развертывания ракет СС-20, нацеленных на Западную Европу. — И тем не менее «разрядка» была позитивным фактором. — Безусловно. Но ценой признания раскола Европы. Спросите у поляков или прибалтов, стала ли для них благодать реализация ялтинских соглашений в Европе... — Может быть, именно с этим и не мог согласиться Иоанн Павел II — выходец из Кракова? — Конечно. Для папы — итальянца, бразильца или сенегальца такой подход был бы просто немыслим. Только человек с восточной стороны железного занавеса, польский папист с тридцатилетним опытом жизни под гнетом марксизма-ленинизма, мог объяснить ubi et orbi,

Бернар Леконт — специалист по странам Восточной Европы. В течение двух лет (1990—1991) он собрал материал в Варшаве и Вильнюсе, Праге и Львове, Риме и Москве. Четыре лекции в рамках коммунистической системы в 1991 году опубликовал в Париже книгу «Правда всегда побеждает ложь», в которой доказывал, что Иоанн Павел II является главным действующим лицом потрясших мир исторических событий.

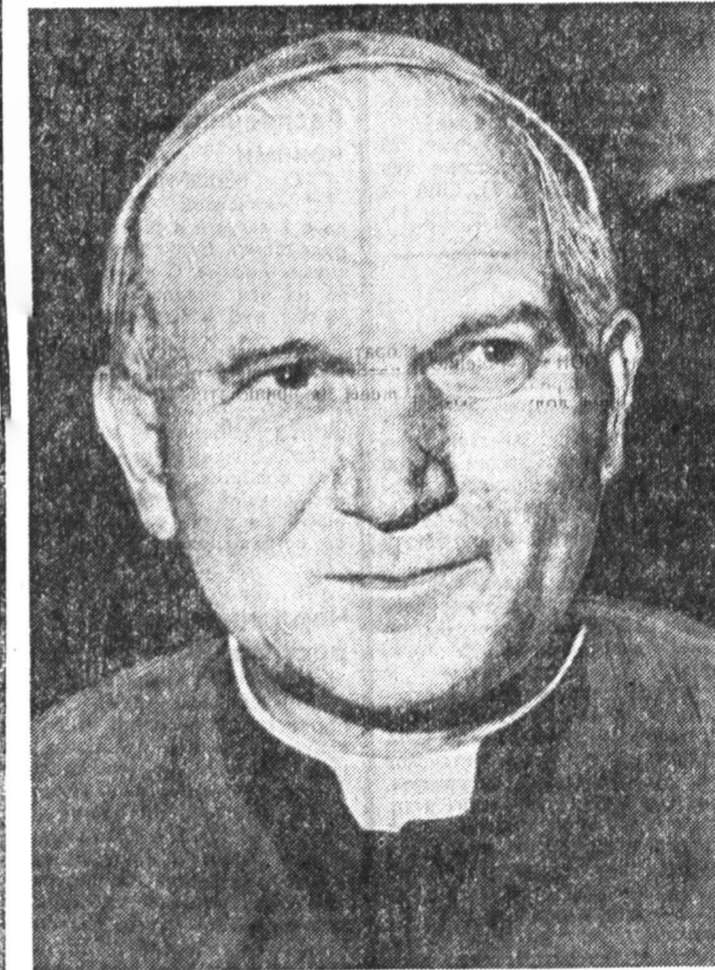
Рабочие Гданьска вывешивают портрет Иоанна Павла II на воротах охваченной забастовкой судовой верфи, создают профсоюз «Солидарность» и тем самым вселяют надежду в соседние народы, усмирившие руку КГБ в покушении, которое чуть не стоило жизни Его Святейшеству в мае 1981 года. — Я так же, как и вы, не могу высказаться определенно за или против бесспорных доказательств... Очевидно лишь то, что в то время Кремль наращивал давление на польских руководителей с целью остановить демократический процесс. 13 декабря 1981 года в Польшу было введено военное положение. Это и есть третья историческая дата. Западные лидеры приносят решение «конечно же, ничего не предпринимать», как сказал французский министр иностранных дел Клод Шейсон. Папа вопреки этому мнению считал, что необходимо сделать все возможное для возрождения «Солидарности». — Из чувства польского патриотизма? — Нет. Из-за стремления не позволить убить надежду в людях, проживающих в странах восточного блока и даже за его пределами. Для Иоанна Павла II моральное значение солидарности является общечеловеческим. Он не отдал ее на поругание тоталитарной коммунистической машине. И Иоанн Павел II делал все для реабилитации «Солидарности», разражая порой римских кардиналов... Следует, по-

жид встречался с Горбачевым. Условия соглашения были чрезвычайно просты: папа выразил готовность поддержать реформы в СССР, принять со всеми почестями Горбачева в Ватикане, а при случае лично посетить Москву, если Кремль гарантирует свободу вероисповедания и легализацию положения украинско-греко-католиков. — Неужели все так просто? — Разумеется, нет. Прежде всего сама идея возможного приезда наследника Святого Петра в СССР натолкнула на серьезное препятствие. Папа выразил твердое намерение посетить Литву, чего не желали допускать руководители КПСС: еще свежа была память о его визите в Польшу, а главное — ситуацию крайне осложняла непримиримость Московской Патриархии в вопросе о законном признании украинско-греко-католиков. Нпряженности между православными и католиками продолжала нарастать, да и сегодня проблема далека от разрешения. Во всяком случае, в то время, когда в конце концов был принят закон о свободе совести для всех верующих в СССР, украинские униаты приобрели законные права, а 1 декабря 1989 года Горбачев нанес сенсационный визит в Ватикан. — Вы считаете, что это был важный визит? — Руководитель международного коммунистического движения Ласло Текелашвили в гостях у папы о гуманистических ценностях и христианской Европе, — такое было немыслимо несколько лет назад, и сам по себе являлся признаком того, что коммунизм сложился оружием. Тем более что эта сцена увеличалась на исходе 1989 года непрерывную череду невероятных событий. Конец коммунистического режима в Польше (24 августа), управление Венгерской социалистической рабочей партии (6 октября), отставка Эриха Хонеккера в ГДР (18 октября), падение Берлинской стены (9 ноября), смещение Тодора Живкова в Болгарии (10 ноября), резкая критика Чаушеску внутри румынской компартии (22 ноября), крах коммунистического режи-

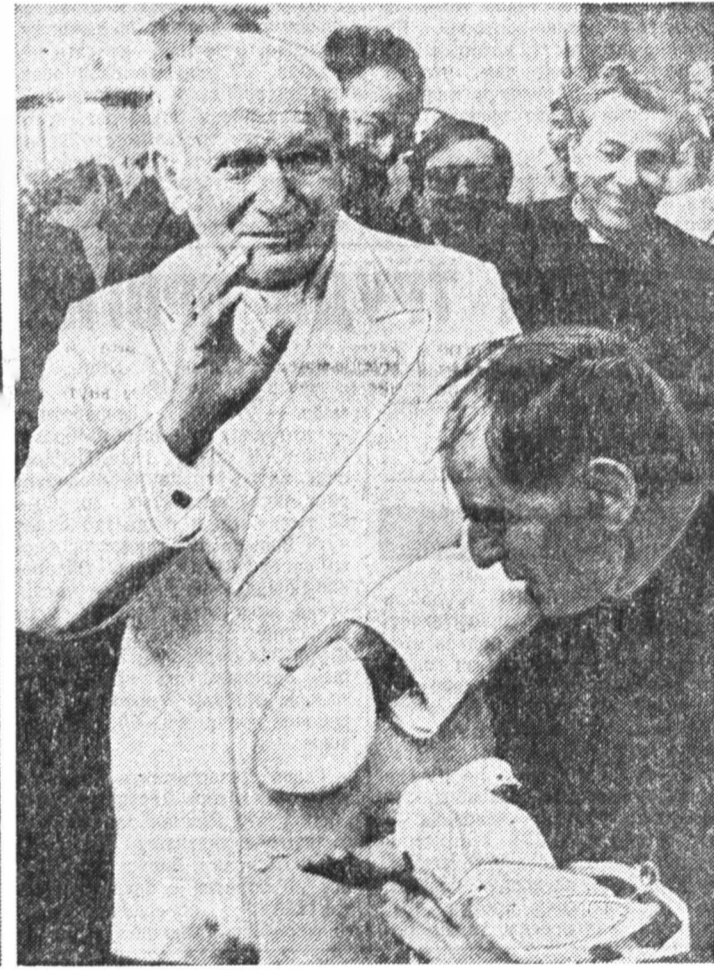
КОММУНИЗМ СОКРУШИЛ ПАПА РИМСКИЙ

Такова версия французского журналиста Бернара Леконта

жалуй, напомнить о двух его поездках в Польшу (1983 и 1987), о терпении и непоколебимости, с которыми он встречался с возмущенным диалогом генералов Ярузельского и Лехов Валенский. Диалог, в который тогда никто не верил. Но именно папский план узакона «Солидарности» стал единственной возможностью выхода из кризиса. В феврале-марте 1989 года в Варшаве был проведен «круглый стол», который, если так можно сказать, и явился залпком, поднесшим к пороховой бочке. Когда же в августе 1989 года диссидент стал премьер-министром восточноевропейской страны (речь идет о польском Иоанне Павле II Тадеуше Мазовецком), наступила новая эпоха. К концу года все восточноевропейские диктатуры были повержены, папа и Берлинская стена. — Каким образом Иоанн Павел II заставил услышать свое послание? — Иоанн Павел II — гений коммуникации. Общезвестно, что все его поездки — это настоящие шоу, транслируемые по телевидению в большинстве стран мира. Добавьте к этому другие средства массовой информации: Радио Ватикана, вещающее на шестнадцать восточноевропейских языков, и газету «Оссерваторе Романо» (с 1979 года газета издается и на польском языке); епископский синод; видеопоздравления, встречающиеся со всеми восточноевропейскими прелатами. Следует подчеркнуть значение публикации апостольских посланий, называемых энцикликами, таких, как «Laborem exercens» — документ о мире рабочих и профсоюзной свободе, появившийся в самый разгар съезда профсоюза «Солидарность» в октябре 1980 года. — Каковы основные аргументы Иоанна Павла II? — Их было несколько. Прежде всего папа проповедовал возврат к исторической правде, десятилетиями подвергавшейся искажениям по идеологическим мотивам. Не случайно многие представители оппозиции — историки Бронислав Терлек в Польше, Йожеф Антал в Венгрии, Витаутас Ландсбергис в Литве, Юрий Афанасьев и «Мемориал» в СССР и т. д. Важное место отводилось теме объединения Европы. Но главным посылком папы была защита прав человека. Человеческое достоинство и главенство личности, торжество разума — вот общие ценности, позволявшие папе объединить всех противников коммунизма, будь то верующие или атеисты. Вацлав Гавел в Праге, Адам Михник в Варшаве, Андрей Сахаров в Москве — все демократические борцы за свободу и солидарность встали на общие позиции, которые Михник в конце 70-х годов охарактеризовал как «антидоталитарный фронт». — Человек против системы? — Против лжи, насилия и угнетения. Против системы «кол-

Кардинал Кароль Войтыла в день избрания папой (октябрь 1978).

Папа римский на родине святого Франциска Ассизского по случаю Всемирного дня молитвы за мир (октябрь 1986).

ИОАНН ПАВЕЛ II НИКОГДА НЕ ПРИЗЫВАЛ К «КРЕСТОВОМУ ПОХОДУ»,

хотя Бернар Леконт во многом прав

Анатолий Красиков

P. S.

КНИГА г-на Бернара Леконта, и его интервью «Независимой газете» заслуживают самого пристального внимания. Однако волюно или неволю г-н Леконт наделяет нынешнего Председателя Римско-Католической Церкви, безусловно, выдающегося стратега мирового масштаба, чертами, которые тому не присущи. Иоанн Павел II предстает перед нами как духовный преемник и прямой продолжатель дела Пия XII, действительно звавшего католиков в «крестовый поход» против безбожничества-атеизма, чей понтификат (1939—1958 гг.) совпал с одним из самых мрачных и опасных периодов в истории человечества. Г-н Леконт, видимо, даже не замечает, что оказывается в одном лагере с немецким теологом-прогрессистом Гансом Конгом, по мнению которого нынешнему папе следовало избрать для себя другое имя и стать «Пием XIII».

В этой связи нельзя не обратить внимания на несколько вольный подход автора к составлению перечня «католических земель». В Венгрии, к примеру, по меньшей мере треть населения — гомотестаты. Также неоднородна по конфессиональной принадлежности своих жителей и Чехия — родина Яна Гуса. А при желании к Албании, включенной в список «православных земель», с гораздо большим основанием можно было бы употребить эпитет «исульманская». Кстати, православие в своем большинстве руды себя по отношению к тоталитарному режиму Чаушеску отнюдь не так сплюснко, как называет его г-н Леконт. С журналистской точки зрения, конечно же, значимо использовать факт польского происхождения папы, чтобы рассказать затем, как через Польшу он взрывает коммунизм — одной лишь угрозы поднести задал к пороховой бочке диктатуры. Реальность была куда более сложной. На самом деле Кароль Войтыла не только и не столько развязал насилие во имя утверждения католической доктрины, но, наоборот, сдерживал некоторые нетерпеливые единоверцев, не хотевших понять, что, подвигнув любовь ненавистью, они лишь отравят от себя тех, с кем могли бы идти рука об руку. Перечени в Восточной Европе, а затем и в нашей стране произошли не только и не столько вследствие внешнего давления. Они прежде всего — результат процессов, шедших внутри изжившего себя тотали-

